

**Соотношение института объективной истины и ускоренных производств в
российском уголовном процессе**

Научный руководитель – Брусницын Леонид Владимирович

Воскресенский Федор Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, Москва, Россия

E-mail: voscresensky@mail.ru

**Соотношение института объективной истины и ускоренных производств в
российском уголовном процессе**

На протяжении последних 16 лет, начиная с принятия нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, наблюдается устойчивая тенденция к упрощению и дифференциации судебных и следственных процедур, особенно в плане доказывания в рамках судебного разбирательства. Тенденции развития ускоренных производств в российском уголовном процессе отличаются четкой последовательностью и могут быть обозначены как упрощение и расширение.

В настоящее время к ускоренным производствам традиционно относят: Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл.40 УПК РФ); Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл.40.1 УПК РФ); Дознание в сокращенной форме (гл.32.1 УПК РФ).

Расширение применения ускоренных производств можно рассматривать в двух аспектах - легальном и правоприменительном. Легальное расширение означает юридическое закрепление дополнительных возможностей применения данного института путем расширения границ его возможной реализации. Изначально в проекте УПК РФ предусматривалась возможность рассмотрения в особом порядке уголовных дел, максимальное наказание за совершение которых не превышает трех лет лишения свободы. В первоначальной редакции УПК РФ этот срок был установлен в пять лет (по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести), а в 2003 г. Федеральным законом №92-ФЗ особый порядок был распространен на уголовные дела о тяжких преступлениях (максимальное наказание за совершение которых не превышает десяти лет лишения свободы). Федеральным законом №141-ФЗ от 29 июня 2009 г. был введен особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Федеральным законом №23-ФЗ от 04 марта 2013 г. было введено дознание в сокращенной форме. Таким образом, тенденции нарастают.

В свою очередь правоприменительное расширение означает увеличение количества уголовных дела, рассмотренных в рамках ускоренных производств. В последние годы, количество дел, рассмотренных в особом порядке, неуклонно растет, и указанная форма является основной в настоящее время. Так, в 2013 г. судами было рассмотрено 589 230 уголовных дел в особом порядке, что составляет 62,5%, в 2014 г. - 598 212 уголовных дел (64,2%) /[rus/event/request/55677/report/edit#_ftn1](#).

Поскольку установление фактических обстоятельств совершенного преступления при рассмотрении дела в особом порядке осуществляется лишь на досудебных стадиях производства по уголовным делам, то суд фактически исключается из логического процесса доказывания (исследование данных, характеризующих личность подсудимого, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, не касаются фактически содеянного и квалификации деяния). [/rus/event/request/55677/report/edit#_ftn2](#). Таким образом, важнейшей институциональной особенностью ускоренного судебного производства является редукция доказывания.

Освобождение правоприменителя на уровне целеполагания от необходимости установления истины по делу обозначило подмену традиционного приоритета материального права категориями, лежащими в процессуальной плоскости.

Институциональными отличиями различных типов ускоренного производства, с точки зрения их условной принадлежности к классическим архетипам уголовного судопроизводства - англосаксонскому либо континентальному, являются сфера действия соглашения и пределы возможного компромисса. Сфера действия англосаксонского варианта ускоренной процедуры, сформированной в условиях приоритета процессуального права над материальным и главенства принципа состязательности, распространяется на материальное право - уголовно-правовую квалификацию содеянного, которая не является константой, не обусловлена непосредственно фактическими обстоятельствами дела и может быть установлена в результате соглашения сторон вне зависимости от произошедшего. Возможны даже варианты, при которых пределы возможного компромисса фактически отсутствуют и не обусловлены тяжестью содеянного. Например, об этом можно говорить, имея в виду грузинский вариант «соглашения об особом сотрудничестве», при котором в исключительных случаях лицо, плодотворно сотрудничающее с обвинением, может быть полностью освобождено от ответственности.

Классическая континентальная модель ускоренного производства, основанная на процессуальном соглашении, предусматривает незыблемость и безусловный приоритет норм материального права над процессуальными, неизменность уголовно-правовой квалификации совершенного деяния, основанную на фактических обстоятельствах дела в соответствии с принципом объективной истины. Сфера действия модели данного типа ограничивается процессуальными рамками, не касается вопросов квалификации содеянного, условий ответственности обвиняемого и, как правило, не предусматривает ведение сторонами переговоров с целью выработки взаимоприемлемых условий [/rus/event/request/55677/report/edit#_ftn3](#).

Представляется, что оптимальный подход к институту ускоренного производства заключается в необходимости обеспечения разумного баланса между публичными интересами процессуальной рациональности и экономии, обеспечением прав и свобод участников ускоренного производства, а также, о чем часто забывается в последнее время, реализации принципа установления объективной истины по делу.

[/rus/event/request/55677/report/edit#_ftnref1](#) Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883>

[/rus/event/request/55677/report/edit#_ftnref2](#) Качалова О.В. Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе: монография. - М.: Юрлитинформ, 2015. С.132.

[/rus/event/request/55677/report/edit#_ftnref3](#) Качалова О.В. Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе: монография. - М.: Юрлитинформ, 2015. С.179.

Источники и литература

- 1) Качалова О.В. Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015
- 2) URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883>